

Когда он говорил это, как он мог выглядеть человеком чуть за двадцать?

Закончив, Ли Чу даже немного поправил одежду, затем взглянул на него, наклонив голову, и сказал:

— Почему ты всё ещё не уходишь? У тебя есть что ещё сказать? Мне скоро записывать шоу.

Его выражение лица быстро вернулось к виду невинного, безобидного белого кролика.

Только тогда Шэнь Хуай понял, что он выбрал вовсе не простую пешку.

Ли Чу был настоящим безумцем.

И всё же этот безумец сейчас так сильно доверял Су Нину, несмотря на то что ещё несколько дней назад ненавидел его до глубины души. Теперь он твёрдо стоял на его стороне, что было просто невероятно.

Не только Ли Чу, но даже человек уровня Лян Сяоляна сегодня видели, как он входил, смеясь и разговаривая с Су Нином. Этого было достаточно, чтобы подтвердить слухи в индустрии: именно Су Нин уговорил Цилинь принять участие в шоу всего лишь одним ужином.

Тот самый когда-то никчёмный дурак, Су Нин.

Не сумев выплеснуть гнев, Шэнь Хуай мог лишь ударить по столу. Он не мог оставаться здесь долго, но перед уходом всё же бросил жёсткую фразу:

— Просто подожди.

Подождать - так подождать, Ли Чу не боялся.

За время, когда он бросил всё и вернулся в страну, он пережил вещи куда хуже. Что по сравнению с этим Шэнь Хуай? Многие в этом кругу притворяются благородными, но стоит огню перекинуться на них - они теряют всякое приличие, срывая злость на других. Даже обычно мягкая и добрая Чжоу Чуньцин на время стала нестабильной.

Кроме... молодого господина.

Су Нин, казалось, никогда не обвинял других, даже сейчас. Он всё ещё думал, что его просто невинно втянули.

— Не бойся.

Су Нин не стал расспрашивать детали, а лишь утешил его и сразу начал решать проблему. Он быстро позвал людей, чтобы убрали беспорядок, и сразу вернул визажистку.

К тому времени, как Чжоу Чуньцин нашла аксессуары для его костюма и вернулась, в гримёрке уже было спокойно, словно ничего не произошло.

— Только что ассистент режиссёра Лю внезапно вызвал меня, чуть до смерти не напугал, — запыхавшись, пожаловалась визажистка. — Хорошо, что ты вовремя пришёл за мной, а то я бы опоздала.

Пока Ли Чу переодевался, она поспешно начала делать ему макияж.

Даже если она немного задержалась, Ли Чу не рассердился и сказал:

— Сестра, не спешите, мне ещё не на сцену.

У неё уже сложилось хорошее впечатление об этом новом стажёре: приглядевшись, он был очень милым - большие глаза, густые ресницы, послушный характер, вызывающий симпатию. Так что разбитый флакон с тональным кремом не был проблемой - просто принести новый.

И она заметила, что Су Нин из Гуан Ин особенно заботится о нём, словно о ребёнке, сидя позади и непрерывно наставляя:

— Скоро тебе придётся сдать телефон сотрудникам программы, просто сосредоточься на шоу, ни о чём другом не думай. Самое важное - сцена, не позволяй никому тебя отвлекать. Остальное я улажу.

“Он звучал как настоящий отец”.

Визажистка и Чжоу Чуньцин, сидящая рядом, молча подумали об этом.

А у послушного Ли Чу, который всё время кивал, были совсем другие мысли.

“Шэнь Хуай всё ещё хочет привязать его помолвкой, такой человек... как он может быть его достоин? Даже прежний Шэнь Хуай не был достоин, не говоря уже о нынешнем. Он даже не достоин носить обувь молодого господина”.

Лучше бы всё это напугало его, но молодой господин ясно мыслит в таких вещах. В последнее время он, кажется, испытывает отвращение к Шэнь Хуаю и вряд ли легко поддастся на уловки семьи Шэнь.

Шэнь Хуай говорил, что Гуан Ин скоро обанкротится. Ли Чу не верил этому полностью. У компании, возможно, есть проблемы, но семья Су раньше славилась богатством. Нелогично, чтобы всё рухнуло так внезапно.

Теперь, когда наследник Су Нин взял всё в свои руки, ещё не поздно - есть шанс всё исправить. Поэтому в долгосрочной перспективе Ли Чу был склонен доверять ему.

Пока он думал об этом, кто-то постучал в дверь и вошёл.

Это был Шэнь Минчжэн.

Он пришёл за Су Нином:

— Режиссёр Чэнь зовёт, мы финализируем порядок и сцену, скоро начало, идём.

Заботливый “отец” Су Нин на мгновение замялся, не двинулся с места, затем снова посмотрел на Ли Чу и сказал:

— Я не могу быть спокоен.

Он хотел объяснить подробнее, но при таком количестве людей это было неудобно. Однако Шэнь Минчжэн, похоже, понял всё без лишних слов, не возражая против его вмешательства, и сразу позвонил. Через две минуты он вернулся.

— Я договорился с персоналом, вызвал охрану для наблюдения за этой зоной. Скоро начнётся

запись, посторонние сюда не попадут. Чэнь Тао тоже здесь и присматривает, всё должно быть в порядке, — сказал Шэнь Минчжэн. — Есть ещё беспокойства?

— Нет.

Надёжный молодой господин Шэнь.

Он встал, чтобы уйти, Ли Чу хотел что-то сказать, но из-за срочных дел лишь молча смотрел, как Шэнь Минчжэн уводит его.

Ему показалось, что это иллюзия, но он будто бы заметил, что Шэнь Минчжэн перед уходом бросил на него ещё один взгляд - словно всё понял, но ничего не сказал.

Этот так называемый молодой господин Шэнь был далеко не прост, интуитивно чувствовал Ли Чу.

Хотя он помог ему и его сестре, он всё же был Шэнем, и трудно сказать, хороший он или плохой.

Самое главное - этот человек увёл молодого господина.

Когда рядом был Су Нин, в комнате звучала спокойная болтовня, теперь же всё внезапно стихло. Чжоу Чуньцин тоже молчала, боясь, что её голос окажется слишком мягким и не соответствующим её образу. В гримёрке стало тихо, и Ли Чу почувствовал беспокойство.

Сказать, что он не нервничал, было бы ложью - он действительно надеялся, что Су Нин останется рядом.

У Су Нина же не было таких мыслей. Осмотрев процесс снаружи, он не заметил проблем. Только во время репетиции наставников появился Шэнь Хуай. В зале стало чуть тише, но его лицо оставалось спокойным, без признаков волнения.

Остальные наставники были опытными людьми и вели себя так, будто ничего не знают о происходящем в сети, по крайней мере внешне всё выглядело нормально.

Сегодняшняя запись раунда замещения следовала системе оценивания первого выпуска: участники заходили по одному, затем начинали индивидуальные выступления, после чего команда наставников выставляла оценки S, A, B и так далее.

Из десяти человек только двое получали S. Более высокий балл давал больше возможностей на следующем этапе - выбор песни, команды и даже борьбу за центральную позицию.

В команде наставников было семь человек, не все из них были знаменитостями. Помимо первоначальной оценки, они в основном давали советы по вокалу, танцам и рэпу.

По поводу этой системы Су Нин подозревал, что Шэнь Хуай может оказывать субъективное влияние, но он не мог менять её по собственному желанию. Хотя он представлял инвесторов, повторение системы первого раунда имело свои основания, а по контракту команда не могла просто уволить Шэнь Хуая или лишить его права оценивать из-за скандала.

Однако даже если его оценки были предвзятыми, в команде из семи человек он не мог играть решающую роль или действовать слишком очевидно несправедливо.

В конце концов, у зрителей есть глаза. Если оценка наставника не соответствует выступлению,

зрители сами вступятся за участников, а итоговое продвижение всё равно зависит от голосования.

Когда наставники заняли свои места, а медиа в зале постепенно расселись, Су Нин заметил среди них Цзян Чэньфэна.

Молодой господин Цзян ещё не полностью восстановился после травмы, выглядел мрачно и явно был не в настроении, лишь немного оживился, обменявшись взглядом с Шэнь Хуаем перед началом записи.

Су Нин вместе с замаскированной Чжоу Чуньцин сидел за монитором режиссёра Чэнь Юань, наблюдая через несколько камер, и быстро заметил их взаимодействие.

Как он и ожидал, между ними, вероятно, было тесное сотрудничество, но при таком количестве камер... неужели они смогут что-то сделать?

Не обязательно.

Вспомнив инцидент в гримёрке, Су Нин нахмурился.

Он немного подумал, посмотрел на время - до начала оставалось двадцать минут - и наклонился, тихо сказав несколько слов Чэнь Юань и Шэнь Минчжэну.

Они сидели треугольником, и его слова слышали только двое. Услышав, Чэнь Юань удивилась и спросила:

— ...ты правда хочешь это сделать? Так срочно? Уже почти запись.

— Всё нормально, думаю, времени хватит, это не повлияет на процесс, — увидев её сомнение, Су Нин сразу обратился к надёжному Шэнь Минчжэну: — Я просто думаю, что это улучшит эффект программы. Что думает молодой господин Шэнь?

Шэнь Минчжэн посмотрел на него.

— Ты придумал это на ходу, и даже если я сейчас не соглашусь, ты всё равно не откажешься, верно?

— Верно.

— Тогда попробуем по его плану, — сказал Шэнь Минчжэн. — Время ещё есть, я найду людей.

С его одобрением Чэнь Юань больше ничего не сказала, кивнула и достала телефон, чтобы сделать несколько звонков.

Неизвестно когда, но этот молодой господин Шэнь, казалось, всегда стоял на стороне Су Нина.

Они говорили очень тихо, ни слова не просочилось наружу. Чжоу Чуньцин, сидящая рядом, не расслышала, но и не особо интересовалась - в её глазах самым важным было выступление Ли Чу. Когда запись началась без проблем, она облегчённо выдохнула.

Первый кадр - открывающаяся дверь коридора, участники раунда возвращения входят, и, конечно, первыми идут трое с местами возвращения.

Эти трое уже были знакомы с камерами, не новички, могли спокойно поздороваться и

перекинуться парой слов. Тем более что сцена и оформление полностью повторяли первый раунд, и, войдя, они невольно почувствовали ностальгию.

— Когда я только что вошёл, вау, было ощущение, будто вернулся на несколько месяцев назад, — сказал идущий впереди, занявший тогда 21-е место Дин Си, вздохнув. — Когда уходил, не думал, что ещё вернусь.

В отличие от сотни мест в начале, теперь ступени в форме треугольника оставили только десять сидений.

Самым заметным, конечно, было верхнее место - центр.

Рейтинг в Idol Star Map часто менялся. Все трое раньше были близки к дебюту, особенно Дин Си, который когда-то занимал третье место, но позже уступил фанатским голосам.

Если бы не было желания победить, он бы не вернулся. Особенно увидев сцену, он почувствовал, что некогда недостижимое место снова стало близким.

Под влиянием атмосферы их вступительные выступления действительно не разочаровали. Дин Си без колебаний направился к первому месту и сел.

Двое ниже удивлённо засмеялись:

— Брат Си смелый, на вершине одиноко.

— Ничего, я не боюсь, — рассмеялся Дин Си. — В первый раз хотел выбрать это место, но долго сомневался, теперь не хочу оставлять себе сожалений.

Это сразу задало тон программе.

Соревновательный дух молодых стажёров не раздражал, а наоборот, был полон энергии и драйва.

Затем вошли две интернет-знаменитости, недавно подписавшие контракты с агентствами. Их фан-базы и компании отображались на экране, что вызвало живую реакцию у троих вернувшихся.

— Вау, это правда он.

— Впечатляет.

— У него так много фанатов? У меня, кажется, только треть.

Четвёртым вошёл Fishman in the Sea, настоящее имя Сун Юй, певец. Следом - стример Ли Цзы, внешне похожий на него. Оба недавно стали популярны благодаря “чистому” образу.

Но Сун Юй был более заметным - он быстро набрал популярность за последние месяцы и имел уникальный тембр.

Он был более открытым: Ли Цзы просто выбрал место и представился, а Сун Юй сразу направился к центру.

Его намерение было очевидным - занять трон.

И прошло совсем немного времени.

Было видно, что этот раунд ещё более ожесточённый, чем первый - никто не собирался скрывать свои способности, все демонстрировали амбиции и силу.

После Сун Юя борьба за места продолжилась.

Далее вошли два участника с более чем двухлетним опытом из шоу Boiling Youth, явно понимающие, как создавать эффект. Они сразу нацелились на первое место.

Их соперничество началось с камень-ножницы-бумага, затем перешло в армрестлинг, а потом в вокальный баттл, где они исполняли самые сложные ноты темы сезона Idol Star Map, после чего участники голосовали.

На этом этапе их выступления действительно впечатляли, и Чэнь Юань за монитором даже почувствовала воодушевление, ещё больше убедившись, что идея Су Нина была хорошей.

Ведь суть шоу - это наблюдение за взаимодействиями, а такие напряжённые моменты всегда привлекают внимание.

И вот восьмым вошёл Ли Чу.

На первый взгляд, в нём не было “взрывной точки”.

<http://bllate.org/book/17168/1607951>